

Борьба с ревизионизмом в странах Запада

Международная конференции по глобальным проблемам всемирной истории, Москва 26-27 января 2002 года

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступительные замечания.
2. Введение.
3. Потребительство как новое мировое мышление.
4. Исторический ревизионизм и свобода слова.
5. Концептуальная тюрьма и права человека.
6. Пересмотр Холокоста – и гонения.
 - 6.1. Страны бывшего Восточноевропейского блока – Польша.
 - 6.2. Германия.
 - 6.3. Австрия.
 - 6.4. Франция.
 - 6.5. Швейцария.
 - 6.6. Великобритания.
 - 6.7. США и Канада.
 - 6.8. Южная Африка.
 - 6.9. Австралия и Океания – Комиссия по правам человека и равноправию и Федеральный суд.
 - 6.91. Цензура и преследования за рамками Холокоста.
 - 6.92. О политической корректности в Австралии.
7. Заключение.

1. Вступительные замечания.

По поручению моих коллег и сторонников из Института Аделаиды позвольте поблагодарить спонсоров, организаторов и хозяев, у которых нашлось достаточно мужества, чтобы провозгласить Москву следующим европейским центром, где свобода слова подвергается испытанию.

За предоставленное мне время невозможно глубоко и всесторонне описать каждый случай столкновения с интригами со стороны злобных и мстительных лоббистов Холокоста. Я предлагаю вашему вниманию краткий рассказ о трудностях и унижениях, с которыми столкнулись ревизионисты в странах так называемой западной демократии. Прошу меня извинить, если я не смогу назвать всех пострадавших от преследований.

Поскольку я специалист по литературе и философии, поэтому прошу вас снисходительно отнестись к потоку моего сознания, в который я вас намерен погрузить в течение ближайших 40 минут. Однако я не буду касаться вопросов уже затронутых сегодня предыдущими ораторами. Я буду рассматривать психологический, социальный и правовой терроризм, который практикуют правительства по отношению к своим гражданам, в частности в четырех европейских странах – Австрии, Франции, Германии и Швейцарии, затем в США и Канаде и коротко остановлюсь на ситуации в Австралии. По ходу доклада я дам некоторые личные комментарии, которые я считаю важными.

2. Введение.

Я посещал Москву всего лишь раз в 1971 году, и очень рад вновь побывать в вашем прекрасном городе. За прошедшие 30 лет произошли значительные политические и экономические изменения. Экономический прогресс налицо – Москва сегодня изобилует

символами неограниченного американского глобального потребительства, – я имею в виду "Макдональдсы". Тем не менее, я могу здесь говорить о тех вещах, за которые меня бы арестовали в Австрии, Германии и Швейцарии.

В отношении США и их современного политического и экономического состояния следует отметить, что вследствие инцидентов 11 сентября эта страна столкнется с болезненными изменениями в первой поправке Конституции, гарантирующей свободу слова. Я полагаю, что эта катастрофа предвещает начало более страшных событий. Диалектика времен холодной войны неминуемо приведет к тому, что США в их настоящем виде прекратят существование. Пока трудно определить, что получится в результате. Существует несколько сценариев развития событий. Будет ли это "Империя Соединенных Штатов", как нас кое-кто пытается убедить, покажет время.

В событиях 11 сентября задействованы более серьезные структуры, чем пытаются представить мировые средства массовой информации. Ревизионисты инстинктивно ощущают, что феномен Усамы бен Ладена не может служить удовлетворительным объяснением для людей, пытающихся самостоятельно разобраться в вопросе. И записка 15-летнего самоубийцы, восхваляющая Усаму бен Ладена, найденная в "Сессне", таранившей 6 января этого года здание "Бэнк оф Америка" в г. Тампа (Флориде), не объясняет какого рода силы неумолимо выходят на поверхность.

7 января 2002 года Джим Хоггланд (Jim Hoagland), журналист из "Вашингтон пост", сказал в теленовостях Джима Лерера (Jim Lehrer): "Мы должны преследовать Усаму бен Ладена так, как израильтяне преследовали Эйхмана, даже если это займет 20 лет".

Благодаря стихии Интернета все еще существует свободный от цензуры поток информации, доступный любому, кто пожелает найти ее с помощью поисковой системы "Google". Чтобы не "загружать" вас многочисленными сносками, я предлагаю вам лично воспользоваться данной поисковой системой, или любой другой, и найти материалы по всем вопросам, которые я освещаю. Введите тему или имя и вы будете поражены огромным объемом Интернет-библиотеки. Что еще более важно, мы продолжаем оставаться на позиции поиска исторической истины, сохраняем нашу моральную и интеллектуальную чистоту перед лавиной информации, обрушивающейся на нас.

3. Потребительство как новое мировое мышление.

К сожалению, при крушении любой идеологии, будь то коммунизм или капитализм, прежде всего, страдают рядовые граждане. Большинство людей хотят жить обычной жизнью: создавать семью, воспитывать детей, работать, наслаждаться жизнью, а кому-то хочется еще и вносить достойный вклад в общественную деятельность.

Ревизионистов волнует борьба с неизведанным, потому что неизвестность ставит нас в зависимое положение. Поэтому мы стремимся обеспечить максимальный объем информации, доступной для обработки. Важность получения свободного потока информации состоит в том, что для создания картины мира наш интеллект должен беспрепятственно получать и обрабатывать как можно больше данных.

Наши "глобальные попечители" пытаются удержать нас в смиренной рубашке потребительства. Единственная свобода, которая существует на Западе – это свобода ходить за покупками! И горе тем, кто отвергает потребительское мышление и выбирает другие ценности, например, возврат к здоровым моральным ценностям, позволяющим освободиться от страстей.

Свобода от страстей очень важна, когда она рассматривается наряду с проблемой свободного доступа к информации.

Именно получение объективной информации из первых рук я называю максимизацией процесса. Важно также получение аутентичной, достоверной информации из источников, сохраняющих моральную и интеллектуальную чистоту, например, комментарии Роберта

Фиска (Robert Fisk) и других палестинских и афганских событий посредством электронной почты. Для нас представляют интерес репортажи очевидцев, свободные от идеологической нагрузки. Только так человек может выработать личную, независимую точку зрения и взгляд на мир.

К сожалению, синдром Голливуда со всеми нездоровыми последствиями проникает также на территорию бывшего СССР. Этот синдром потребительства и гедонизма является ведущим фактором формирования личного мировоззрения. Это основа потребительского общества. Слишком часто гедонизм ведет к нигилизму, который в свою очередь ведет к гибели – человека, культуры, общества. Кажется, Иван Ильин сказал много лет назад: "В обществе потребления неизбежно образуется два типа рабов – пленников страстей и пленников зависти".

Мне следовало бы также остановиться на нашей финансово-долговой системе, но тогда пришлось бы отклониться от предмета доклада, а именно от борьбы против ревизионистов на Западе.

4. Исторический ревизионизм и свобода слова.

Исторических ревизионистов и их сторонников во всем мире довольно много.

Кто такой ревизионист? Ревизионистами являемся мы все. Ревизионист – это мыслитель, требующий свободного доступа к информации, на основе которой он может сам составить представление о проблеме. Ревизионизм это метод, эвристический принцип, используемый теми, кто пересматривает собственные взгляды и мнения. И поэтому любой, кто осмеливается идти своей, одинокой дорогой независимости рассматривается, как угроза власти, которая стремится поработить умы.

Ревизионисты это люди, которые осмеливаются иметь самостоятельное мнение по историческим проблемам, рискуя стать социальными аутсайдерами. Этих свободомыслящих людей, оппозиционеров, инакомыслящих, ревизионистов, я бы даже сказал, революционеров клеймят по-разному: "ненавистники", "ниспровергатели Холокоста", "антисемиты", "расисты", "неонацисты", "ксенофобы".

Когда навешиваются подобные ярлыки, мы должны спросить: Кто это делает? И кому это выгодно? В чьих интересах шельмование относительно небольшой группы людей, именующих себя ревизионистами?

Предпосылки у ревизионистов разнообразные, я, например, подхожу к проблеме с литературно-философских позиций. Тем не менее, нас объединяет любовь к истине, поиск истины.

Ревизионист это человек, который пытается по-новому осмыслить проблемы и задачи по мере получения новой информации, особенно когда прежде закрытые государственные архивы открывают доступ к секретным документам.

Советский Союз и его бывшие союзники (оказавшиеся лже-союзниками) довели до совершенства процесс истребления в системе Гулагов. Ваши российские гиганты литературной мысли, Александр Солженицын и другие, с присущим им литературным блеском описали эту трагическую главу истории России.

Я упоминаю об этом, потому что на Западе – в Австралии, Европе, Канаде, и даже в "свободных" Соединенных Штатах, где первая поправка все еще гарантирует свободу слова, – наблюдается тенденция движения к тому самому гулаговскому менталитету, в рамках которого психологический террор обеспечивал целостность общества.

5. Концептуальная тюрьма и права человека.

Максима "Страх порождает жестокость" прочно утвердилась во всех человеческих

сообществах, а идеология обычно выступает как средство переноса этого страха и жестокости в общество. Кому из присутствующих не знаком неуловимый страх, играющий роль фактора социального контроля? Я думаю, все мы знаем это чувство, потому что все мы воспитаны кем-либо – и общественное одобрение/неодобрение составляют часть процесса воспитания.

Во многих западных странах понятиям **демократия** и **свобода** буквально поклоняются. В то же время, пропагандируя свободу, редко кто спрашивает: свобода от чего и свобода для чего? Нам рекомендуют **делать свой выбор** во всем, но затем – помимо очевидного финансового давления – нас ограничивают понятием **дискриминации**.

Существует индустрия дискриминации, которая создана для насильственного заключения инакомыслящих в концептуальную тюрьму, бежать из которой чрезвычайно трудно, если вообще возможно: "ненавистник", "ниспровергатель Холокоста", "антисемит", "расист", "неонацист", "ксенофоб", "угроза демократии", и новейшее определение, похоже, вытесняющее все предыдущие – "**террорист**".

Подобное навешивание ярлыков является излюбленным механизмом контроля, используемым в англо-американских странах. Так называемые "суды по правам человека", – эти жалкие порождения идеологов, презирающих такие понятия как **истина** и **справедливость**, – выносят решения, которыми гордились бы бывшие советские комиссары.

Для любого такого суда, скажем в Канаде и Австралии, истина не является защитой. Основание нашей цивилизации покоится на понятии истины, но на иных судебных разбирательствах она игнорируется. Это шаг назад в процессе развития нашей цивилизации.

Для того чтобы истец выиграл дело, достаточно проникнуться чувством оскорбленности в отношении какого-то вопроса или высказывания другого человека. Мнение другого человека, с которым не согласен истец, может быть оспорено в подобных судах. Итак, вас легко привлечь к ответственности, если вы выразили оппозиционное мнение на историческую проблему, т.е. Холокост, и это нанесло кому-то моральный ущерб. Ваши взгляды считаются **расистскими**, и поэтому любая критика исторического вопроса, или поведения лица еврейского происхождения отмечается, а критика клеймят как **антисемита**.

Недавно бывший представитель Франции в ООН Даниэль Бернар (Daniel Bernard) сказал: "...все настоящие беды мира происходят из-за этой зарвавшейся маленькой страны, Израиля. Почему мир должен испытывать угрозу Третьей Мировой войны из-за этих людей?"

Какой обвал критики вызвало это так называемое **антисемитское** замечание!

И тогда, когда датский народ требует отзыва посла Израиля из-за его причастности к пыткам у себя на родине, эта критика также считается антисемитской, если не сказать хуже **антиеврейской** и **расистской**. Таким образом, моральная проблема, имеющая личный характер, отмечается, и вопрос остается без ответа.

В газете New York Times от 10 ноября 2001 года Пол Меллер (Paul Meller) сообщает из Брюсселя, что Совет Европы, состоящий из 43 стран, пытается наложить запрет на расистские и человеконенавистнические высказывания в сети Интернет, внесением дополнительного протокола, или второстепенного соглашения, в конвенцию о компьютерных преступлениях, которая была представлена на ратификацию 8 ноября. Конвенция была официально одобрена на встрече в Будапеште 23 ноября 2001 года.

Сегодня объединенная Европа разработала закон для борьбы с расизмом. Отрицание существования так называемых газовых камер – **отрицание Холокоста** – рассматривается как расистская атака на евреев, и поэтому попадает под закон о борьбе с расизмом. Как сказал **Ахмед Рами (Ahmed Rami)**: "Европа сегодня является оккупированным

КОНТИНЕНТОМ".

Буквальное восприятие или чувство обиды на чьи-то слова или письменные высказывания, вызвали рост новой индустрии – **виктимологии**. Индивидуумы развивают в себе ментальность жертвы – во многих случаях из-за денег, которые можно получить, изображая из себя жертву.

Последние 30 лет существует тенденция воспринимать все буквально (в ущерб образному языку) и возбуждать иски. Например, в прошлом преподаватели литературы определяли сущность драмы как **конфликт**. Сегодня любой, кто создает напряженность, нанося обиду другому лицу высказыванием своего мнения, подлежит судебному преследованию. Это же гибель драмы, из-за того, что чьи-то чувства были задеты. Точно также концепция литературного единства **формы и содержания** отвергается преподавателями литературы в пользу рассмотрения процессов. Вплоть до 70-х годов 20 века Оксфордский университет поддерживал Барбару Харди (Barbara Hardy) в ее настойчивом требовании строгого соблюдения принципов.

Такие литературные приемы сегодня отвергаются сверхгибкой концепцией **оскорбления чувств**. Все принимается буквально, не в переносном смысле – и люди возбуждают иски. Высказывание является толчком. В немецком языке существует выражение "geistiger Brandstifter", обозначающее "духовный поджигатель". Иными словами, невзирая на принцип свободы слова, сделаем преступным любое мнение, не совпадающее с господствующей точкой зрения.

6. Пересмотр Холокоста – и гонения.

1993 год стал знаменательным для изучения Холокоста, потому что возникло ощущение, что миф о Холокосте вот-вот отправится в мусорную корзину истории. Дэвид Коул (David Cole) сделал в 1992 году видеозапись, где д-р Пайпер (Piper) из музея Аушвица признает, что "газовые камеры", демонстрируемые туристам – Krema I – являются реконструкцией; Гермар Рудольф (Germar Rudolf) с его отчетом об отсутствии остатков Циклона В в так называемых газовых камерах в Аушвице; Хейуорд (Hayward) с его диссертацией на степень магистра, первым академическим опровержением аргументов сторонников истребления; Ирвинг (Irving) с его "взрывоопасной" видеозаписью, предсказывающей крушение нагромождений лжи, когда он развенчает миф о Холокосте через пару лет, т.е. в 1995 году.

Все это оказалось слишком преждевременно, потому что был нанесен сокрушительный ответный удар. Самым последним был запрет на проведение предстоящей конференции в марте 2001 года в Бейруте (Ливан). Давление, оказанное на правительство Ливана, носило, конечно же, финансовый характер. Заплатили ли США Ливану, по слухам 10 миллионов долларов, за оказанные услуги или нет – я не знаю.

18 декабря 2001 года директор Института Исторических исследований (IHR) Марк Вебер (Mark Weber) сообщил, что Государственный департамент США признал, что на Ливан было оказано давление с требованием запретить проведение конференции. 10 декабря 2001 года Грег Салливан (Gregg Sullivan) представитель бюро Департамента по ближневосточным делам подтвердил этот факт в телефонном разговоре с Вебером.

Конечно, нынешняя московская конференция является для ревизионистов прямой преемницей запрещенной бейрутской, хотя конференция 6-7 октября 2001 года в Триесте (Италия) может также считаться "настоящей" конференцией ревизионистов. В Триесте у меня также была возможность сказать то, что считается незаконным в других странах Европы.

Повторюсь, любой ревизионист в Европе будет преследоваться по закону за выражение идей монокультурности и национализма, которые противоречат общепринятым мультикультурности, интернационализму и материальному потребительству. Связующим звеном этих понятий служит Холокост, ложь о газовых камерах.

Несмотря на то, что разные правительства утверждают, что они "демократические" и что они предоставляют своим гражданам "свободу слова" в соответствии с демократией, остается фактом, что конституционно и юридически гарантированная свобода слова выброшена за борт; дух демократии в Австрии, Франции, Германии и Швейцарии утрачен и извращен теми, кто распространяет ложь о газовых камерах!

Я не отрицаю очевидного: немцы совершили страшные злодеяния во время Второй Мировой войны. Фактически, это задокументировано с типично немецкой основательностью. Говорят, что там, где немцы фальсифицировали документы, они фиксировали даже факт подделки! Однако не существует серьезных документов, подтверждающих Холокост. Не существует решающей команды приступить к геноциду, – может ли кто-нибудь вообразить, что чрезвычайно бюрократизированная германская военная машина начала бы травить газом по устной команде?

Понятие Холокоста сейчас столь всеобъемлюще, что под это может быть подведено любое мыслимое событие. Сложности истории Второй Мировой войны вместо серьезного исторического изучения преподносятся студентам сегодня в абсурдно-издевательском варианте: "Гитлер так ненавидел евреев, что начал войну с целью уничтожения их в газовых камерах".

Однако ревизионисты, занимающиеся этим аспектом истории Второй Мировой войны, дают четкое определение термина "Холокост". Это утверждение, что во время Второй Мировой войны германские нацисты систематически истребляли евреев в Европе на массовых бойнях, называемых газовыми камерами, в частности в лагере Аушвиц.

Понятие Холокоста зиждется на трех китах:

1. Немцы имели программу систематического истребления,
2. 6 миллионов евреев уничтожено,
3. большинство их погибло в газовых камерах.

Согласно заявлениям общественной организации "Международная амнистия" и других групп по правам человека, тот, кто не согласен с этим идеологическим построением по какой бы то ни было причине, не может именоваться политическим заключенным или узником совести.

Почему Международная амнистия не распространит свою защиту на ревизионистов так называемого Холокоста как на узников совести? Потому что, как цитирует профессор Артур Буц (Arthur Butz) выдержку из письма Международной амнистии 1999 года, "это исключило бы из рядов узников совести не только людей совершавших или защищавших насилие, но также людей, осужденных к тюремному заключению "за поддержку межнациональной, расовой и религиозной ненависти, что включает подстрекательство к дискриминации, враждебности или насилию". Это решение кодифицировало желание Международной амнистии лишить статуса узников совести тех, кто отрицает Холокост, подтвердив тем самым, какова на деле фактическая интерпретация определения "узник совести", содержащегося в статье 1 Статута Международной амнистии".

Профессор Буц далее комментирует: "Это чушь... Амнистия отказалась поддерживать свободу выражения для ревизионистов Холокоста по политическим причинам. Поэтому она не заслуживает уважения. Лицемерие данной организации ярко проявилось в деле Нельсона Манделы..." (см. Предисловие к моей книге **Where Truth Is No Defence, I Want To Break Free – Я хочу вырваться на свободу из мира, где не верят истине**, р. xv).

6.1 Страны бывшего Восточноевропейского блока – Польша.

В различных странах бывшего Восточноевропейского блока, получивших доступ к книге Гитлера **Mein Kampf**, произошло возрождение так называемого "антисемитизма". Я спрашиваю себя – не читав ни эту книгу, ни другое учебное пособие **The Protocols of the**

Elders of Zion (Протоколы Сионских мудрецов) – в чем причина такого интереса к изданиям, имевшим хождение перед началом Второй Мировой войны?

Для иллюстрации того, как одна порабощающая система заменяет другую, давайте коротко остановимся на ситуации в Польше. До того как в апреле 1999 года Польше разрешили войти в НАТО, она была вынуждена заменить господствующую марксистскую идеологию другой – идеологией Холокоста, что и было сделано в январе 1999 года в виде закона, запрещающего подвергать сомнению событие, получившего известность как Холокост.

Прошло чуть более полугода и первый ученый **Д-р Дариуш Ратайчак (Dr. Dariusz Ratajczak)** из университета г. Ополе, написав книгу, подпал под действие нового закона.

Директор музея Аушвица и Биркенау д-р Ежи Врублевский (Jerzy Wroblewski) обратился с жалобой к ректору университета профессору Станиславу Ницея (Stanislaw Nicieja), запретившему распространение этой книги на территории университета. В своей книге *Tematy Niebezpieczne – Опасные темы* – Ратайчак утверждает, что он не отрицает Холокост, а просто воспроизводит в своей книге мнения других людей по этой проблеме.

Я, с другой стороны, горжусь, что меня называют **ниспровергателем Холокоста**, потому что предпочитаю отрицать Холокост, чем распространять об этом ложь.

6.2 Германия.

Хотя очень трудно опровергать или изобличать то, чего не было, три утверждения, составляющих религиозные догмы Холокоста занимают умы ревизионистов со времен окончания Второй Мировой войны, а особенно с начала 70-х годов.

Это произошло, кажется, в 1973 году, когда немецкий судья из Гамбурга д-р Вильгельм Штоглих (**Wilhelm Staglich**) написал небольшое эссе, где ставил под сомнение так называемые газовые камеры в Аушвице, потому что он был там во время войны. Статья, опубликованная в маленьком патристическом издании, превратилась в 1979 году в книгу под названием **The Auschwitz Myth – Миф об Аушвице**. В 1983 году Геттингенский университет, присвоивший Штоглиху докторскую степень по юриспруденции в 50-е годы, лишил его этой степени. Почему? Потому что книга не соответствовала высокому званию ученого, т.е. ей не доставало "академической чистоты". По иронии судьбы университет применил к ученому закон, изданный при Гитлере в 1939 году и регулирующий присвоение академических званий. Штоглих был также частично ущемлен в пенсионных правах.

Это произошло в 1983 году. Позднее, в октябре 1994 года, обе палаты парламента – Бундестаг и Бундесрат – приравняли отрицание массовых убийств к возбуждению расовой ненависти. Итак, согласно **Статье 130** любой сомневающийся в существовании газовых камер, мог быть приговорен к тюремному заключению сроком до 5 лет. Это особенно относится к "возбуждению расовой ненависти – публичному осуждению, отрицанию или умалению, способствующих нарушению общественного порядка и закона, любого акта, совершенного при нацистском режиме, который подпадает под действие Статьи 220a (Геноцид)". Таким образом, еврейский народ получил привилегированный правовой статус. Для германцев жизненно важные исторические вопросы стали запретными, в то время как негерманцы продолжают бесстыдно клеймить и поносить немцев, не боясь юридических последствий.

Далее, любой германский судья принимает **юридическое уведомление (judicial notice)** о существовании так называемых газовых камер, и любые новые свидетельства отвергаются раз и навсегда. Утверждение об отравлении газом основывается на показаниях нескольких свидетелей, а более солидные документальные и технические свидетельства, противоречащие показаниям непосредственных свидетелей, не допускаются к рассмотрению. Причины ясны.

О слушании моего дела в суде Мангейма вы можете прочитать в моей книге **Where Truth Is Not Defence, I Want To Break Free – Я хочу вырваться на свободу из мира, где не верят**

истине, которую можно купить по адресу: TBR Books, PO Box 15877, Washington, DC 20003, USA.

Мой случай подпал, наряду с другими, под действие **Статьи 189** – "оскорбление памяти мертвых". Судьи в Мангейме приняли во внимание, что **Статья 130** не может быть применена к материалам в Интернете, выставленным на сайте австралийского Института г. Аделаида. Но 12 декабря 2000 года Верховный суд Германии потребовал пересмотра дела и вынес постановление, что немецкий закон применим к материалам Интернета – [BGH Judgement: AZ StR 184/00]. Это то же самое, как если бы мы арестовали немцев, путешествующих по Австралии, потому что, согласно австралийскому закону, немцы ездят не по той дорожной полосе.

Важно отметить, что в немецких судах все, что сказано, может быть обращено против вас, т.е. у вас нет "привилегий". Поэтому мой защитник в суде **Людвиг Бок (Ludwig Bock)** хранил молчание. Буквально за месяц до того, как он согласился принять мое дело, Бок был оштрафован за то, что "слишком энергично" защищал Гюнтера Декерта (Gunter Deckert), тем самым проявив слишком большую близость взглядов с позицией ревизионистов, – а это уголовно наказуемо.

Материалы, выставленные на сайте Института Аделаиды >www.adelaideinstitute.org>; посвящены Холокосту и другим близким проблемам. У нас также имеются в наличии два интересных CD-диска, выпущенных **Amalek Productions: Historical Truths u Judea Declares War On Germany – Исторические истины и Иудея объявляет Германии войну**.

Был привлечен к судебной ответственности химик-технолог **Гермар Рудольф**. Его имя попало в заголовки всех газет в связи с публикацией в 1993 году **Доклада Рудольфа (The Rudolf Report)**, в котором он представил свой химический анализ так называемых газовых и дезинфекционных камер в Аушвице, подтвердив тем самым выводы **Доклада Лейхтера (The Leuchter Report)** от 1988 года. Используя немецкий закон, регулирующий присвоение академических званий, университет Штутгарта отказался принять его докторскую диссертацию и представить ее на устное рассмотрение. Рудольф был признан виновным судом Германии в крупном преступлении – в авторстве **Доклада Рудольфа**. Рудольф "опорочил высокое звание ученого", вследствие этого университет счел своим правом и обязанностью не присваивать ему степень доктора наук, руководствуясь той же Статьей Основного закона Германии, которая была применена к Штоглиху.

Интересно отметить, что когда в 1994 году американский гражданин и специалист по казням в газовой камере **Фред Лейхтер (Fred Leuchter)**, автор **Доклада Лейхтера**, собирался выступить в прямом ток-шоу, то он был арестован, чтобы предотвратить нарушение им немецкого закона. Вот так действует правосудие Германии, – наносит упреждающий удар по тем, кто может нарушить закон, запрещающий исторические дискуссии на табуированную тему Холокоста и так называемых газовых камер.

Подобным образом гражданин США и политический деятель **Гэри Лок (Gary Lauck)** был арестован в Дании, затем экстрадирован в Германию, где провел четыре года за решеткой за то, что переслал из США в Германию нацистские реликвии.

Изданная в 1994 году книга Рудольфа **Grundlagen zur Zeitgeschichte – Dissecting the Holocaust, 2000 – Анатомия Холокоста** стоит в одном ряду с книгами Буца и Штоглиха. Добавьте к ним два вышеназванных доклада, и вам станет ясно, за что немецкая судебная система ополчилась на Рудольфа в июне 1995 года. Рудольф был приговорен к 14 месяцам тюрьмы. Он перебрался в Англию, но после того, как пресса начала требовать крови, он бежал в США. Все это разрушило его семейную жизнь.

Метод преследования всегда одинаков: если обнаруживаются несогласные, то вначале еврейское сообщество Германии подает жалобу работодателю обвиняемого, – Институт Макса Планка без колебаний уволил Рудольфа. Затем полиция проводит рейд по месту проживания автора и издателя и конфискует ценные материалы. Но во время фактического судебного разбирательства предмет обвинения, например, **Доклад Рудольфа**, не является

предметом иска.

Таким образом, не удастся защититься от обвинений, выдвинутых изощренной немецкой правовой системой. В решениях суда всегда упоминается, что деяние совершено на "высоком уровне преступной энергии", а также "манипуляции" и "обман", ведущие к "посягательству на общественное спокойствие".

В 1990 году политик, преподаватель **Гюнтер Декерт (Gunter Deckert)** пригласил Фреда Лейхтера выступить с обращением к собранию. Пленки с записью этой речи было достаточно, чтобы упечь Декерта в тюрьму почти на пять лет. Его довольно эмоционально окрашенные реплики, сделанные по ходу перевода речи Лейхтера, посчитали оскорбляющими память мертвых и разжигающими расовую ненависть. Таким образом, **Статья 130** сработала в полную силу, не помогло даже энергичное отстаивание Декертом своих прав на суде!

Политолог и публицист **Удо Валенди (Udo Walendy)** отбывал тюремный срок более двух лет из-за своей деятельности по пересмотру немецкой истории Второй Мировой войны. Его **Historische Tatsachen** – это серия брошюр, исправляющих исторические ошибки. Суд решил, что Валенди вследствие преклонного возраста (в 2000 году ему исполнилось 73 года) не имеет перспектив на социальное исправление, т.е. не оставит занятия историей. Однако примерно в это время в прошлом году ему было предоставлено досрочное освобождение по причине слабого здоровья. Этот случай можно назвать юридическим чудом. Он был осужден "за слова, которые он не писал".

Это пример того, как судебная система пытается бороться с естественным течением ревизионизма, вливающимся в поток немецких исторических трудов.

Клаус Хушер (Klaus Hüscher), человек, до сих пор верящий в существование Германского Рейха, де юре отбыл 18 месяцев в тюрьме г. Байройта в 80-е годы за публикацию материалов в *Denk Mit*, касающихся запретной темы.

Немецкая юстиция занялась сейчас цензурой в области музыки. Автор националистических песен **Франк Реннике (Frank Rennicke)** получил срок 10 месяцев с отсрочкой приговора на три года за песню, написанную им в 1986 году.

Политический активист **Манфред Редер (Manfred Roder)** только что приговорен к двум годам и трем месяцам тюрьмы без отсрочки приговора, а ему уже больше 70 лет.

Много лет 76-летний журналист и публицист **Эрхард Кемпер (Erhard Kemper)** подвергался судебным преследованиям. Гонения продолжались даже после отбытия им тюремного срока и в последнее время после смерти его жены. Среди прочего Кемпер публикует следующую цитату Жана-Габриэля Кон-Бендита, европейского парламентария от Партии зеленых: "Мы боремся за то, чтобы уничтожить ложное представление о газовых камерах, демонстрируемых туристам в лагерях. Сегодня мы знаем, что на самом деле их не существовало. Собственно, в реальность их существования нам мало верится, более того, мы абсолютно этому не верим".

Адвокат Кемпера **Клаус Плантико (Klaus Plantiko)** мужественно защищал его, правда, бесполезно, но по крайней мере Плантико оказался единственным адвокатом, согласившимся работать бесплатно.

Поэт и литературный критик **Андреас Рохлер (Andreas Rohler)** все еще сражается с прокурором Берлина, используя аргумент англо-саксонской свободы слова, а также требуя защиты со стороны немецкого Основного закона. На сегодняшний день это помогло ему избежать тюрьмы, возможно, благодаря тому, что он левый марксист. На этом примере я вижу, как "революция пожирает своих детей".

Позже я приведу аналогичный пример с Австралией.

Ингрид Векеерт (Ingrid Weckert), в ее 70 с хвостиком, пришлось пережить многочисленные вызовы в суд за то, что она опубликовала и сравнила две дневниковые записи бывшего узника концлагеря Дахау – позитивную и негативную. Это "преуменьшило преступления национал-социалистов".

Рейнгольд Эльстнер (Reinhold Elstner) 25 апреля 1995 года на площади Мюнхена облил себя бензином и зажег спичку.

Почему немцы настойчиво преследуют своих? Ответ прост: Германия по сей день не подписала мирный договор со своим бывшим врагом времен Второй Мировой войны – поэтому закон легко эксплуатировать. Германское право беспринципно и полностью коррумпировано в вопросах Холокоста.

Немцы сменили национал-социализм на национал-мазохизм – им нравится чувствовать вину за то, что они не совершали! Я полагаю, такое могло случиться только в Германии.

6.3 Австрия.

Австрийский закон огульно клеймит деятельность ревизионистов как возрождающую национал-социализм, что наказывается сроком заключения до 20 лет.

15 февраля 2000 года прокурор Вены обвинил профессора **Вернера Пфайфенбергера (Werner Pfeifenberger)**, преподавателя университета г. Мюнстера в Германии) по **Статье 3** (возрождение национал-социализма), предусматривающей тюремный срок от одного года до десяти лет. Пфайфенбергер публично озвучил некоторые комментарии, от которых, по мнению прокурора, он должен был однозначно дистанцироваться. Получается, что любой, кто выдает подобные комментарии и не осуждает их, соглашается с ними, а потому дело подпадает под **Статью 3**. 12 мая 2000 года Пфайфенбергер покончил с собой.

7 августа 2001 года в Вене **Роберт Дюрр (Robert Durr)** был приговорен к трем годам тюрьмы. Вынесли этот приговор мировой судья Альфред Эллингер (известный в студенческие годы под прозвищем "Рабби Элли"), д-р Карл Миттерхофер и д-р Андреа Розенштайнер. Апелляционный суд сократил этот срок до двух лет, что означает, что Дюрра может ожидать минимальный приговор шесть месяцев с последующим освобождением за примерное поведение. В чем состоит преступление Дюрра? Он считает себя австрийцем немецкого происхождения; он требует, чтобы политическая власть была сосредоточена в руках народа, а не государства; он противостоит геноциду; он отвергает многокультурность; он против глобального фашизма и капиталистической эксплуатации, наконец, он требует права на автаркию – независимость в пищевой промышленности.

Другой закаленный борец **Вольфганг Фролих (Wolfgang Frolich)** с 1 мая 2000 года находится в политическом изгнании. Ходят слухи, что он нашел убежище в иранском посольстве в Вене. Сейчас он опубликовал книгу *Der Gaskammerschwindel – Psychoterror gegen die Volker*, которую можно приобрести у фрау Эльфриды Фролих по адресу: Elfriede Frolich Mauerbachstrasse 37/13, A-Wien.

В своей книге Фролих резюмирует и перечисляет все то, что волнует многих немцев и австрийцев:

1. Подделка на государственном уровне исторических сведений;
2. Оскорбление памяти родителей и прародителей;
3. Систематическое отравление умов молодежи через представление ложных исторических сведений;
4. Сталинистские показательные суды;
5. Левофашистский террор против ученых и их семей;
6. Фальсифицированные доклады экспертов в судах, коррумпированные судьи и прокуроры;
7. Нарушение австрийской Конституции в судах при вынесении приговоров политическим заключенным.

8. И Фролих, и Дюрр требуют, чтобы политическая власть в стране принадлежала народу, а не государству. Они забывают о том, что финансовые и судебные силы изменяют это идеальное государство.

Герд Хонзик (Gerd Honsik) покинул Австрию несколько лет назад и живет в Испании, где пересмотр Холокоста не является незаконным.

6.4 Франция

С 1990 года во Франции действует закон **Фабиуса-Гессо (Fabius-Gayssot)**, который запрещает оспаривать истинность любых выводов раздела "Преступления против человечества" в приговоре Нюрнбергского процесса 1946 года. Таким образом, правовые действия против ревизионистов пытаются заморозить общепринятые исторические данные на уровне послевоенной истерии 1945-1946 гг.

В 1979 году, в тот же год, когда появилась книга Штоглиха, французский ученый д-р **Робер Фориссон (Robert Faurisson)** поднял жизненно важный вопрос о действительном существовании так называемых газовых камер в Аушвице известным ныне высказыванием: "Покажите или начертите мне газовую камеру!" По его мнению так называемые газовые камеры были физически и технически невозможны.

Его откровенное мнение стоило ему штрафа:

Так называемые нацистские газовые камеры и геноцид евреев вместе представляют одну и ту же историческую ложь, которая допустила гигантское политическое и финансовое мошенничество, основные доходы с которого получают государство Израиль и международный сионизм, и чьей главной жертвой стал немецкий народ – но не его лидеры – и народ Палестины в целом.

В *Le Monde* от 21.2.1979 г. был опубликован классический ответ группы французских историков на вызов Фориссона:

Мы не должны спрашивать, как было технически возможно столь массовое убийство. Если это произошло, то это было возможно. Вот необходимая отправная точка для любого исторического исследования по данной теме. Нам надлежит констатировать просто и недвусмысленно: нет, и не может быть никаких дебатов по вопросу существования газовых камер.

Фориссон до сих пор ждет того, кто примет его вызов. В течение ряда лет он подвергается штрафам (до тюрьмы пока дело не дошло), гонениям и физическому насилию.

20 декабря 2001 года коалиция из пяти еврейских организаций, включая Союз студентов еврейского происхождения (UEJF), Лигу против расизма и антисемитизма (LICRA) и "Память 2000" заключили соглашение с **Quid**, самой популярной французской энциклопедией об использовании работы Робера Фориссона. По этому соглашению **Quid** исключает данные Фориссона о количестве погибших в Аушвице евреев из всех последующих изданий и из сайта в Интернете. В историческом разделе, посвященном Холокосту будет опущено всякое упоминание его идей, но в более общем описании ревизионизма его работа будет представлена. Однако энциклопедия будет содержать в приложении напоминание об осуждении Фориссона.

Генри Роке (Henry Roques) написал докторскую диссертацию о Курте Герштейне, офицере СС, занимавшемся снабжением концлагерей газом для дезинфекции. Заключение Роке касательно Герштейна не отвечало ортодоксальным взглядам, и в результате он стал первым в истории Франции ученым, лишенным академического звания.

На профессора **Жан-Поля Алларда (Jean-Paul Allard)** из университета Лиона, бывшего председателем на устном рассмотрении диссертации Роке, сейчас оказывается давление, как и на его коллегу **Бернара Нотэна (Bernard Notin)**, который с 1990 года не имеет права

работать, – но запрет этот неофициальный. Это мне напоминает случай с преподавателем истории, которого я встретил в берлинском университете Гумбольдта в бывшей ГДР. Он приходил на работу каждый день, но ему не разрешалось вступать в контакт со студентами. Вначале его лекции подвергались проверке, затем ему не разрешалось вообще читать лекции, таким образом, ничего не делая, он дожидался выхода на пенсию.

Профессор социологии **Серж Тьон (Serge Thion)** был уволен со своей должности в Национальном центре научных исследований (CNRS) за ревизионизм.

Жан-Луи Бержер (Jean-Louis Berger) потерял должность преподавателя истории в системе государственного образования. В чем состояло его преступление? Он рассказал своим студентам, что во время войны лагерь Нордхаузен в Германии был концентрационным, а не лагерем смерти, и что трупы на фотографии из французского еженедельника, представленные как "жертвы нацизма", на самом деле тела жертв американской авиабомбардировки. У Бержера есть семья, которую он должен обеспечивать.

Винсен Райнуард (Vincent Reynouard), преподаватель истории потерял работу в технической школе. Ему запрещено работать в государственной системе школьного образования за то, что он опубликовал, за рамками своих преподавательских обязанностей, свои взгляды на историю Европы 20 века.

26 декабря 2001 года суд Лиона оштрафовал французского ревизиониста **Жана Плантена (Jean Plantin)** на сумму 43 600 франков (US\$ 5,880).

6.5 Швейцария

С 1995 года **Статья 261b** Уголовного кодекса Швейцарии является основной статьей, по которой преследуются ревизионисты. Закон направлен на борьбу с этнической и расовой дискриминацией меньшинств. Здесь же значатся "умаление, защита и отрицание геноцида", хотя в законе не дается определения термина "геноцид". На практике это ведет к тому, что ревизионисты Холокоста являются единственными, кто ощущают на себе в полной мере действие **Статьи 261b**. Подобное применение закона противоречит принципу любого цивилизованного общества, согласно которому отдельные лица не могут быть наказуемы за поступки, не запрещенные законом. В Уголовном кодексе Швейцарии нигде не упоминаются "шесть миллионов погибших" и "газовые камеры".

В 1998 году **Рене-Луи Беркла (Rene-Louis Berclaz)**, основатель общества *Verite et Justice* был осужден за "отрицание Холокоста" с отсрочкой приговора. Его ожидает новый суд, поскольку *Verite et Justice* продолжает свою деятельность.

Самый знаменитый швейцарец, испытавший на себе действие нового антирасистского закона – **Юрген Граф (Jurgen Graf)**. Человек, который отрицает существование так называемых газовых камер в Аушвице, считается расистом. По этой причине Граф получил 14 месяцев тюрьмы. Он покинул Швейцарию не из-за того, что боялся тюрьмы, а потому, что европейские тюрьмы не обеспечивают безопасность ревизионистам.

Возникает вопрос: какое отношение имеет расизм к проблеме является ли нечто, претендующее на статус исторического факта, этим фактом на самом деле?

81-летний **Гастон Арман Амодруз (Gaston Armand Amaudruz)** был приговорен к одному году тюрьмы, сокращенному по апелляции до трех месяцев. В чем состояло его преступление? Он издает маленькую газету, где выразил сомнение – сомнение, а не отрицание – в существовании газовых камер и открыто не согласился с данными о "шести миллионах погибших".

Итак, ситуация в Швейцарии сегодня такова, что сомнение в каком-то историческом утверждении, сделанном лоббистами Холокоста, является преступлением. Добавьте сюда вышеупомянутую ситуацию в Германии. Получается, что мы живем в эпоху утраты свободы слова и свободы научного поиска.

Таким образом, существуют глубокие проблемы, связанные со спорным вопросом о Холокосте. И все более очевидными становятся стоящие за ним определенные структуры, те же, что вызвали трагедию 11 сентября и ее последствия.

6.6 Великобритания

Хотя здесь нет эквивалентного закона, который объявляет преступным отрицание так называемого Холокоста, тем не менее, предпринимаются шаги, чтобы подвести данный вопрос под категорию расизма.

В мае 1998 года **Ник Гриффин (Nick Griffin)**, лидер Британской национальной партии, получил девять месяцев с отсрочкой приговора за разжигание расовой ненависти. Гриффин поддерживает движение за расовое отделение, также, как и его свидетель защиты из США Озирис Аккебала из Всеафриканского Интернационального движения.

Историк **Дэвид Ирвинг (David Irving)**, хотя и пытается дистанцироваться от ревизионистов, был осужден немецким судом и заплатил большой штраф, правда, ему удалось избежать тюрьмы. Эта судимость не позволяет ему въехать в Австралию. Что он сделал? В начале 90-х годов он утверждал, что газовые камеры в Аушвице I являются "фальшивкой". Сегодня это воспринимается как фактическая истина. Так немецкий закон наказывает за правду.

6.7 США и Канада

В 1976 году профессор **Артур Буц (Arthur Butz)** из Северо-Западного университета в Чикаго написал ставший классикой труд *Обман двадцатого века (The Hoax Of The Twentieth Century)*. Десятое издание этой книги вышло в 1997 году. Профессору Буцу пришлось выдержать унижительные нападки прессы, но он по сей день преподает в университете, что характеризует его как морально и интеллектуально смелого человека.

В США Первая поправка к Конституции гарантирует свободу слова, поэтому любые дискуссии по Холокосту подавляются косвенными методами, в основном финансовым способом. Однако судебная система США приняла "юридическое уведомление" о Холокосте как событии имевшем место.

Ко всему прочему, в 2001 году Конгресс США принял **Акт о Холокосте (Holocaust Education and Awareness Act)**, который гласит:

Холокост – это организованное на государственном уровне событие, произошедшее в Европе между 1933 и 1945 гг., во время которого нацисты и их союзники – для подавления инакомыслия и во имя расовой, этнической и социальной чистоты – систематически уничтожили 11 миллионов людей, включая евреев, свидетелей Иеговы, сербов, цыган, гомосексуалистов, польскую интеллигенцию и противников нацизма в Германии.

Еще один способ навязывания "догматов Холокоста" в США осуществляется Антидиффамационной лигой при еврейской организации Бнай Брит, которая использует открытые угрозы для подавления критики.

Уиллис Карто (Willis Carto), основатель Института исторических исследований (IHR), журнала *The Barnes Review* и др. хорошо осведомлен о темных делах этой террористической группы. Взрыв зажигательной бомбы в книжной лавке IHR – их рук дело.

В 1993 году режиссер-ревизионист **Дэвид Коул (David Cole)** добился признания от директора государственного музея Аушвица, что Крема I в Штаттлагере – не настоящая газовая камера, а реконструкция – факт, о котором Фориссон и другие знали давно. С того времени Коул отказался распевать традиционную мантру о 6 миллионах евреев, погибших в газовых камерах Аушвица.

Не так давно, во время антитеррористической кампании после трагедии 11 сентября, член Антидиффамационной лиги Ирв Рубин был арестован по подозрению в подготовке взрыва

мечети. Этот же человек угрожал канадцу **Эрнсту Цунделю (Ernst Zundel)** бомбой, изготовленной фабричным способом. К счастью, у Цунделя хватило благоразумия заподозрить, что с доставленной посылкой "что-то не в порядке". Полиция Торонто обезвредила бомбу. Но когда бомбу бросили в дом Цунделя, версии о причастности Антидиффамационной лиги не рассматривались. Почему?

Рассмотрение иска Цунделя о защите собственной репутации в Торонто превратилось в крупнейший процесс по Холокосту в истории. В начале 80-х годов Цундель занимался рассылкой материалов, которые, по его мнению, корректировали искаженную картину восприятия немцев в мире. Он распространил труд Ричарда Харвуда *Реальна ли цифра 6 миллионов погибших? (Did Six Million Really Die?)* Слушание дела началось в феврале 1985 года и закончилось 27 августа 1992 года, когда Верховный Суд Канады отклонил по апелляции предъявленное обвинение в "распространении ложной информации" как неконституционное.

Несмотря на выигранное дело в канадском суде, Цундель затем столкнулся с отвратительной квази-правовой канадской Комиссией по правам человека, где "правда не является защитой". Он предпочел уехать к своей жене в США, чем тратить свое время и деньги на борьбу с правовым извращением.

Последней каплей стало изменение Канадой Закона об экстрадикции в 1999 году. Год спустя Цундель охарактеризовал его, как "изготовленный по заказу, чтобы разрешить мою экстрадицию в Германию. Это было первое изменение с 1886 года! Никто не обращал внимания, когда я звонил во все колокола – все впусую!"

Ревизионисты сегодня видят в своих странах, что разрабатываются законы, которые звучат внешне гуманно, но на самом деле создаются специально, чтобы защитить евреев-сионистов, а не какую-нибудь другую этническую, расовую или религиозную группу.

Дополнение: Д-р Норман Финкельштейн, автор **Индустрии Холокоста (The Holocaust Industry)**, через 10 лет после выхода книги потерял должность преподавателя в университете Нью-Йорка. Сейчас власти Франции преследуют его за "отрицание Холокоста". Он критикует индустрию Холокоста, но все же остается при своем убеждении, что таковой имел место, т.е. 6 миллионов евреев погибли, в основном в газовых камерах, и это была государственная программа уничтожения.

6.8 Южная Африка

8 мая 1998 года радиостанция Кейптауна – Мусульманское радио 786 – якобы транслировало антисемитские высказывания и поддерживало "опровержение Холокоста".

У мусульманского историка **Якуба Заки (Jakoob Zaki)** брали интервью во время ток-шоу на тему празднования 50-летия образования государства Израиль. Заки выступил со своей версией событий, приведших к "Холокосту", и рассказал об исторических разногласиях между палестинцами и евреями: "Итак, я согласен, что во время Второй Мировой войны погибло около одного миллиона евреев, но я сомневаюсь, что они погибли именно в газовых камерах. Они умирали в лагерях, как и другие, от инфекционных болезней, от эпидемий, в частности от тифа... Немцы испытывали вполне оправданное возмущение против евреев, это на деле и привело Гитлера к власти".

Совет еврейских представителей в Южной Африке заявил, что данные комментарии оскорбительны, потому что поддерживают "отрицание Холокоста", но Высокий Суд Йоганнесбурга отклонил дело по техническим причинам, т.к. Комитет по независимому радиовещанию (IBA) "запутался" в процедуре.

Радио 786 утверждает, что это вопрос свободы выражения, гарантированной Конституцией. Но Мерв Смит из Совета еврейских представителей Южной Африки заявил, что они планируют подать апелляцию.

6.9 Австралия – Океания: Комиссия по правам человека и равноправию и Федеральный суд

Это обозначение нашей части мира в духе Оруэлла: Австралия и Новая Зеландия унаследовали от империи общее наследство – законодательство до сих пор основано на британском общем праве, где свобода слова есть правовой принцип, выраженный в понятии Естественной справедливости. Этот принцип не настолько самовластен, как Первая поправка к Конституции США, но близок к ней.

Если мы заявляем что-то о ком-то, то мы обязаны предоставить тому человеку право на ответ. Отрицание права на ответ противоречит принципу Естественной справедливости.

Далее, все, что говорится в открытом суде в Австралии, имеет **преимущество**. Иное дело в Германии, где абсурдность юридических оснований напоминает суды над ведьмами. Сказать что-либо в свою защиту там было невозможно. Этот диалектический трюк хорошо срабатывал; приговоренного связывали, помещали в мешок и бросали в реку. Если мешок какое-то время держался на плаву, это доказывало, что осужденный использовал колдовство, пытаясь предотвратить справедливое наказание. Если мешок сразу же тонул, это расценивалось как знак справедливого приговора.

Мое судебное дело и дело ассистента Института Аделаиды из Тасмании г-жи **Ольги Скалли (Olga Scully)** изучается Федеральным судом Австралии, т.е. после рассмотрения жалобы в Комиссию по правам человека и равноправию. Нас обвиняют в том, что сайт Института Аделаиды в Интернете содержит оскорбительные материалы.

Проблема в том, что Акт о расовой дискриминации запрещает то, что может "обидеть, оскорбить, унижить или запугать другое лицо или группу лиц". Как тонко подметил профессор Буц, тогда мы виновны все, потому что "жаркая дискуссия – это цена открытой полемики, основы здорового общества".

[Комиссии по правам человека и равноправию я представил копию диссертации 1993 года на степень магистра **Джозела Хейворда (Joel Hayward) The Fate of Jews in German Hands: an enquiry into the significance of Holocaust Revisionism**, где Хейворд утверждает, что не существует оснований для поддержания мифа о Холокосте.

В 2000 году Хейворд публично покался, а университет Кентербери (Новая Зеландия) извинился за "боль и страдания, причиненные новозеландскому еврейскому сообществу". Однако, после тщательного расследования по вопросу присвоения научной степени, университет отказался лишить ученого степени или понизить степень на одну ступень (до бакалавра), поскольку не было обнаружено доказательств того, что исследование Хейворда было недобросовестным.]

Наша Комиссия по правам человека не обладает законной принудительной силой, поэтому дело подлежит повторному рассмотрению в соответствующем суде. Например, одна дама-член Комиссии была настолько пристрастна в своих выводах, что даже не отметила тот факт, что на нашем сайте мы ссылаемся как на друзей, так и на врагов, т.е. на самом деле выполняем требования Естественной справедливости. Возможно, она испытывала "трепет перед евреями".

Поскольку Акт о расовой дискриминации, по которому это дело возбуждено, был разработан австралийскими сионистами, он сам по себе глубоко несовершенен – и не может обеспечить справедливый исход дела. Скорее всего, за образец будет принято поведение канадской Комиссии по правам человека.

Г-жа Скалли обвиняется в распространении антисемитских материалов через почтовый ящик в ее родном городе Лонсестоне. Она говорит, что эти материалы всего лишь исправляют исторические ошибки. Например, будучи австралийкой русского происхождения, г-жа Скалли стремится раскрыть правду о еврейско-большевистском Холокосте. Ее обвинитель – Джереми Джонс из Исполкома австралийских евреев –

утверждает, что евреи не имеют ничего общего с вышеупомянутым явлением.

Г-жа Скалли и я покинули в знак протеста слушания в Комиссии по правам человека и равноправию, поскольку члены Комиссии отказались гарантировать нам самостоятельную защиту против любых обвинений, утверждая, что наши правдивые показания составят нам защиту. Мы сделали вывод: где истина не защищает, процветает ложь. Истина – это моральная добродетель, поэтому слушания в данной Комиссии были аморальны.

К нашему удивлению сегодня один из австралийских ведущих сотрудников левой прессы **Филип Адамс (Philip Adams)** предстает перед Комиссией по правам человека и равноправию за комментарии в адрес США относительно событий 11 сентября. Среди прочего он написал в одной из своих статей, что США – "одна из самых часто применяющих насилие стран на Земле".

Я могу предсказать, что к Адамсу не будет применено никаких санкций. Он является одним из самых крупных оппонентов Института Аделаиды, но он солидарен с нами по вопросу о свободе слова. Я отреагировал на этот поступок письмом. Тем не менее, у меня есть смутное подозрение, что он неохотно признает наше право на свободу слова, чтобы продолжать публично оскорблять нас, из ханжества не трогая никого более. Печатная цензура в любой ее форме всколыхнула бы всю Австралию и заставила бы умолкнуть и его ядовитое перо.

6.91 Подход к цензуре и преследованиям за рамками Холокоста

Позвольте мне подробнее остановиться на вопросе о цензуре, возникающем в связи с делом Хейурда, но не в контексте Холокоста. Запрет на академическую цензуру, существующий в Новой Зеландии, существует и в Австралии, но в несколько иной форме, чем в деле Хейурда.

В большинстве своем австралийцы полагают, что имеют полную академическую свободу вести исследование по любой теме. Тем не менее, недавно университет Вуллонгонга уволил ученого **Тэда Стила (Ted Steel)**, который заявил, что студентам завышают оценки для перевода на другой курс.

В связи с охватившей все австралийские университеты идеей экономической целесообразности перед руководством встает задача финансирования своего учебного заведения. Сейчас у нас имеется довольно значительное число студентов, оплачивающих свое обучение. Не так давно целой группе таких студентов-кандидатов "на вылет" были завышены отметки для перевода на следующий курс.

В этом нет ничего нового, это многолетняя практика, но в прошлые годы у преподавателей университетов было больше свободы ставить неудовлетворительные оценки. В 1986 году я преподавал в университете и сталкивался с той же проблемой – что делать с нерадивыми студентами, не сдавшими ни одной работы, но тем не менее, ожидающими перевода на следующий курс?

Еще хуже с проблемой академических стандартов обстояло дело в средней школе, где я отказывался принимать экзамены у студентов, не умевших даже читать и писать, но ожидавших получить положительную отметку по английскому языку. Подробнее я рассказываю об этом в своей книге **The Boston-Curry Party**. Pease Book, 1998.

Смельчаков, говорящих правду без оглядки, называют "стукачами", их обычно быстро увольняют с преподавательской должности. Тед Стил предал огласке то, что мы уже несколько лет знали: студенты получают университетские дипломы только потому, что они платят за обучение.

Университетские преподаватели не могут быть просто так уволены, потому что идеал академической свободы является в некотором роде защитой. Поэтому администрация старается найти какую-то другую причину. Обычно это какое-нибудь грубое нарушение.

Случай Стила еще не решен до конца, и чтобы выиграть свой иск, университет должен продемонстрировать, что Стил совершил бесчестный поступок, т.е. лгал.

Мы надеемся, что Стил будет восстановлен в должности, потому что он говорил правду.

Этот случай показывает, что сионисты Австралии не столь всемогущи, и что мы можем возлагать на них вину за цензуру материалов по Холокосту. Я возлагаю вину и на лиц, не являющихся сионистами, которые просто по какой-либо причине соглашались с подобной чушью.

В идеале университет – это место, где студенты и преподаватели могут вести научный поиск и свободно высказывать свое мнение, даже если оно непопулярно или спорно. Вот идеал, который, однако, значительно подкорректирован даже в так называемом бастионе свободы слова – США. Достаточно принять чьи-либо слова буквально, затем можно возбуждать иск, невзирая на переносный смысл сказанного.

Возможность судиться по любому поводу ограничивает нашу свободу, охлаждает наш умственный пыл. Если у нас не будет своих средств для проведения независимых исследований, тогда сионисты будут продолжать процветать и свободно распространять ложь о Холокосте.

Я считал важными поднять эти вопросы прав человека и во время моих поездок в Иран в декабре 1999 и 2000 гг. Там они воспринимаются довольно своеобразно, как орудие США против тех, кто не согласен с тем, что США навязывают свою волю другим странам.

Но эту проблему невозможно рассмотреть сейчас. Я поднимаю ее только для того, чтобы обозначить другой аспект конфликта: битву между национализмом и интернационализмом, который живет и здравствует.

6. 92 О политической корректности в Австралии

В своей статье "Email From The Edge, The Battle of the books" в *The Adelaide Review* за февраль 2000 г. Питер Коулмен пишет:

"Когда Барри Хамфриз, наблюдая за посадкой самолетов в Нью Йорке, сочинил на днях остроу о том, что Австралия и Иран похожи тем, что вынуждают свою интеллигенцию эмигрировать, он думал о вязком гнете политической корректности в нашей культуре. Почти каждый журналист, редактор, ученый, консультант СМИ, гуру в области рекламы, искусствовед, преподаватель курса творчества, "говорящая голова", священник или мастер универсальных клише – подчиняются одинаковым догмам политической корректности – **поликультурности, феминизму, гуманизму, республиканству** и т.д. Отклонившийся от курса рискует быть отлученным, или, по крайней мере, стать объектом бойкота. Неудивительно, что некоторые люди эмигрируют.

Но даже Барри Хамфриз был бы удивлен интенсивностью недавних нападок на поэта Ле Мюрре за его "некорректность". Это происходило несколько месяцев, но атаки особенно усилились, когда биограф Питер Александер собрался опубликовать свой труд *Les Murray. A Life in Progress*, в котором сочувственно описывал сражения поэта с политическими и культурными корректорами. Это не только блестящее биографическое описание, но и история литературы нашего времени. Несколько литераторов (и не литераторов) шустро ринулись в бой, в результате чего издательство Oxford University Press отказалось переиздавать эту книгу. Затем Мюрре опубликовал поэму под названием "The Oxford Book of Alacrity", начинавшуюся словами "Моя жизнь написана и затем раздавлена", и заканчивавшуюся так: "Народ безмолвствует и наблюдает..."

Тотчас один рифмоплет направил письмо редактору по поводу "скулежа" и самооправдательных сантиментов" Мюрре.

Издательство Oxford University Press сообщило мне, что планирует выпустить исправленное

издание в апреле. Тем временем, несмотря на многочисленные попытки отозвать первые экземпляры, многие критики, получившие их для ознакомления, не отдадут их обратно, чтобы сохранить память о декадентской книжной битве.

Подобная цензура книги, не имеющей абсолютно никакого отношения к проблемам Холокоста, подтверждает то, о чем я уже заявлял: противодействие мучительному поиску истины и публикации диссидентских взглядов получило широкое распространение не только по конкретному "еврейскому вопросу". Люди, пытающиеся оправдать цензуру, не в состоянии понять одного важного факта: мы позволяем подобной цензуре существовать. Если мы позволяем ей существовать, то с течением времени мы получим общество, где люди будут считать это морально оправданным и будут готовы вновь "сжигать колдунов на кострах".

7. Заключение

Философ языка Людвиг Витгенштейн пригласил философа, специалиста по теории познания Карла Поппера выступить на семинаре в Кэмбриджском университете. Поппер начал свою речь с важности осознания нами проблем морали.

Витгенштейн прервал его, схватил кочергу и начал размахивать ею с криком: "Какие проблемы морали? Мы должны заниматься исключительно анализом языка".

Поппер ответил: "А как насчет размахивания перед лицом гостя кочергой?" Витгенштейн отшвырнул кочергу и выскочил из аудитории.

Поппер продолжал создавать книги, одна из них, в частности, вновь в моде: **Открытое общество и его враги (The Open Society And Its Enemies)**, где он подробно описывает сражения противников идеологического и концептуального плена. Другая книга **Объективное знание (Objective Knowledge)** подтверждает реальность нашего физического мира.

Я написал работу о фальсификации теории Поппера и ошибочности принципа американского философа Пирса (Peirce) – идеальные ментальные предпосылки для блокирования лжи о Холокосте.

Мне также приходилось встречаться с людьми, чья реакция была подобной реакции Витгенштейна. Когда я поднимал вопрос о существовании газовых камер, люди отходили от меня или даже начинали на меня кричать и угрожать. Мы должны принять этот моральный и интеллектуальный вызов. Ревизионизм – это метод исследования и не у всех достает зрелости, чтобы это понять. Мы не должны прекращать борьбу за распространение своих взглядов.

Ревизионисты подтверждают, что существует такая вещь как объективная реальность, объективное знание, и поэтому наш поиск исторических истин стоит затраченных усилий, даже если это сопряжено с изоляцией от общества и судебным преследованием.

Что есть Истина? Истина есть Красота, и Красота есть Истина, и это все, что мы должны знать, как написал один поэт много лет назад.

Исторический ревизионизм есть риск, вечное движение, поиск того, что может прояснить проблему. Это всегда нечто глубоко личное – как любовь.

Рассматривалось ли когда-нибудь марксистской диалектикой значение слова "любовь"? В эпоху Интернета на передний план вновь выдвигается альтруизм. Блестящие умы создают программы, и раздают их. Подобный анти-материализм представляет угрозу для современной капиталистической системы. Я не считаю при этом, что нам следует отвергнуть технологические достижения за ненадобностью.

Философы называют это "агапэ" – "вечеря любви", любовь к истине и красоте,

универсальным абстракциям, пустым звукам, если мы не наполним их смыслом.

Бетховен в своей *Девятой симфонии* радостно приветствует глобализм музыкальным выражением *Оды к радости* Шиллера: пусть все люди станут братьями – вселенским людским братством; затем рождается тоска – там, наверху должен быть Отец, Бог.

Гимном Европейского Союза является *Ода к радости*, где универсальность идеи явно компенсируется частностью. Шиллер сказал: "Тот, кто может сказать, что он господин своей души, может войти в Рай". Потому мы движемся от общего к частному, от абстрактного к конкретному, к обладанию, к ревностности – мы должны наполнить смыслом свою любовь, как Бетховен одухотворил свою "Бессмертную Возлюбленную".

Иммануил Кант, философ из Кенигсберга, признавал человеческую ограниченность и испытывал благоговение перед Универсумом над ним и Моральным Законом внутри него.

Ревизионисты всегда в поиске лучшего объяснения, более тесного приближения к истине – в этом их "вечное становление", их жажда, их духовный путь, их любовь.

Подобно Фаусту Гете, просящему Мефистофеля предъявить Гретхен, в конечном счете спасенную от зла, мы жаждем дополнительных доказательств. Как говорит Фориссон: "Покажите или начертите мне газовые камеры Аушвица". Мы жаждем этих доказательств, но сей интеллектуальный поиск не для малодушных.

Выбор за вами.

(Печатается с незначительными сокращениями)

Пер. с англ. **И.А. Степановой**

<http://www.rusk.ru/st.php?idar=1000450>

Ваше мнение

Автор: *

Email: *

Сообщение: *

* — Поля обязательны для заполнения. Разрешенные теги: [b], [i], [u], [url], [email]. (*Пример*)

Сообщения публикуются только после проверки и могут быть изменены или удалены.
(Недопустима хула на Церковь, брань и грубость, а также реплики, не имеющие отношения к обсуждаемой теме)

Отправить сообщение

Обсуждение публикаций

